

Глава 52 - Тренировка в ночное время.

- Внимательней! - Сказал Корвал, ударив его по голове свитком, который держал в руке. - Я не собираюсь повторяться тысячу раз.

Аран помассировал "поврежденную область", как будто это действительно было больно, и отпустил свою мечту. Когда-нибудь это может стать правдой, но пока он должен научиться быть полноценным человеком. Было еще много вещей, которые не имели для него никакого смысла.

Хотя Корвал сказал, что не будет повторяться, он делал это снова и снова. Если сложение и вычитание все еще были в пределах понимания, умножение и деление не имели никакого смысла. Что ж, Арану было трудно осознать эти два понятия.

И когда он наконец справился с этим, ему пришлось делать вычисления, от которых голова шла кругом. Половину времени он только угадывал ответы. Корвал всегда это замечал, и выражение жалости в его глазах заставляло Арана стараться еще больше. Он не жалок! И он не идиот!

Как только солнце село, Корвал велел Арану материализовать немного эфира, чтобы осветить комнату. - У тебя его больше, - объяснил он. - Не похоже, что ты даже заметишь потерю.

Это было правдой лишь отчасти. Использовать эфир просто, но он не оставался материализованным долго - пара секунд, и он пропадет. Это означало, что Аран должен постоянно следить за частью своего разума. Он должен материализовывать эфир, чтобы освещать комнату каждые пару секунд, без перерывов, иначе комната время от времени погружалась в темноту.

С этим счет стал еще тяжелее, и комната не раз утопала во тьме. Корвал ничего не сказал, просто ждал, когда парень соберется с мыслями и снова включит свет. Как только он это делал, Корвал повторял числа, которые нужно было умножить или разделить.

К тому времени, как они закончили, Аран почувствовал себя нежитью. Если в прошлый раз его мозг превратился в кашу, то на этот раз он был не лучше жидкого бульона. В его голове не было ничего, абсолютно ничего. Он рухнул на кровать, готовый проспать по меньшей мере пару столетий.

На следующее утро даже яркое утреннее солнце, светившее в окно, не смогло его разбудить. Он проспал завтрак и обед. Если бы Корвал не потряс его за плечо, он, вероятно, пропустил бы и ужин.

- Сейчас не самое подходящее время для зимней спячки, - сказал он, положив что-то на стол.

Аран услышал металлический стук, но его разум был слишком мертв для любопытства. Он проспал весь день, но все равно чувствовал, что этого недостаточно. Если у него будет еще несколько часов, может быть...

Запах жареной свинины и картофельного пюре достиг его ноздрей. Он попытался накрыть голову одеялом, но было уже слишком поздно. Его желудок заурчал, объявляя о своей потребности в пище.

Со стоном Аран перевернулся на другой бок и уставился на Корвала. - Зачем ты это сделал? - спросил он хриплым голосом, с трудом удерживая глаза открытыми.

- Я не собираюсь превращаться в сову только ради тебя. Поешь и пойдем на улицу. Тебе также

нужно практиковать эфир.

Аран отказался от этого предложения, снова спрятавшись под одеяло, но вскоре его вытолкнул наружу собственный желудок. Дразнящий запах в воздухе продолжал терзать его, и его внутренности урчали все громче и громче.

- Ты отвратителен, - пробормотал он себе под нос и поднялся с кровати, завернувшись в одеяло. Все бумаги, лежавшие на столе со вчерашнего дня, были отодвинуты в сторону, а перед креслом стояла почти остывшая еда. Блюда были горячими, когда Корвал принес их, но Аран не торопился выкатываться из постели.

- А пятилетние дети гораздо взрослее тебя.

Еда была слишком важна, чтобы тратить время на споры. Аран схватил жареную свинину одной рукой, а другой попытался схватить немного картофельного пюре, но смог только несколько комочков. Он не мог понять, почему кто-то превращает картофель в кашу, делая его в тысячу раз более сложным для употребления.

Заметив его раздражение, Корвал схватил вилку, лежавшую рядом, и ударил ею Арана по голове. - Это еще одна вещь, которую тебе следует усвоить. Люди едят вилками, ножами и ложками. До сих пор ты вел себя как дикарь, но сейчас самое время забыть об этом.

Аран недоверчиво посмотрел на металлические инструменты. Он видел, как Корвал использовал их на постоянных дворах, но подумал, что это какая-то странная привычка, а не обычай всех людей. И все же, когда он пытался вспомнить других, все они использовали эти металлические предметы. Даже Рейн использовала их.

- А что не так с руками? - спросил он, кладя мясо обратно на тарелку.

- Ты испачкаешься. Твои руки становятся жирными, испачканными и тебе нужно будет вымыть их позже. Если ты ешь вилкой и ножом, твои руки остаются чистыми. - Корвал пожал плечами.
- Это то, что делают все. Эта условность, по крайней мере, имеет некоторый смысл, а другие вещи тебе просто нужно будет изучить и не подвергать их сомнению.

Еда, которую требовал его желудок, была прямо перед Араном, но он заставил себя оставаться сильным. Он спросил Корвала, как есть вилкой и ножом, и попытался повторить его действия. Его собственные движения были грубыми и неуклюжими, но он сумел насадить свинину и разрезать ее. Собирать картофельное пюре стало намного легче.

После этого испытания Аран был вынужден снова причесаться, так как у него еще не было возможности подстричься. Это заняло целую жизнь по времени, так что, когда они покинули гостиницу, был уже поздний вечер. Солнце стояло низко, прячась за верхушками деревьев.

- Что же нам теперь делать? - Спросил Аран, когда они проходили мимо городских ворот.

Охранники посмотрели на них, но ничего не сказали. Видимо они привыкли к тому, что люди приходят и уходят в любое время суток.

- Ты ужасно дерешься. Если бы я был одним из тех троих, у меня остались бы шрамы на всю жизнь. Потерпеть поражение от такого дилетанта - это позор, с которым они никогда не смирятся.

- Я не могу быть настолько плох, - возразил Аран. - Я победил их всех!

Корвал кивнул. - И от этого становится только хуже.

Они свернули с дороги в лес, и Корвал нашел звериную тропу. Небольшую, так что ветки продолжали цепляться за их одежду. Немного погодя они добрались до небольшой полянки.

Там пасся лось. Заметив их, он рванулся прочь, как будто за ним гнались все твари ада. Несколько сорок поднялись в небо, предупреждая весь лес о незваных гостях. Через несколько мгновений поблизости уже не было никаких животных.

Не заботясь об этом, Корвал вышел на середину поляны и вытащил свой меч. - Все, что ты умеешь делать, - это метать эфирные клинки, но, как ты видел в Испытании, любой, у кого есть немного навыков, сможет избежать их. Они смертельно опасны, но предсказуемы.

- Но ты сказал, что я все еще далек от использования элементов, - пробормотал Аран. Он знал, что не велик, но ничего не мог с этим поделать. Он все еще был на этапе удержания эфира на кончиках пальцев.

- Ты очень, очень далеко, но ты кое-что забываешь - у тебя есть эфир, источник всей магии. Возможно, он не столь универсален, как элементы, но это не лезвие и не просто тупая сила.

Аран тоже пошел вперед, размышляя об этом. Эфир, конечно, не инструмент, который можно сделать из металла. У него не было ни формы, ни очертаний, если не считать белых частиц, которые существовали во всем. В любом случае, он мог стать тем, чем хотел. Его форма не была фиксированной, поэтому свет мог принимать любую форму, какую он хотел.

Именно так Аран создавал свои жалкие щиты. Они работали, но одно попадание разрушало их, так как эфир не был похож на железо или дерево. У него не было присущего ему качества прочности. Это была концентрированная энергия, которая могла прорезать что угодно.

- Ты хочешь сказать, что я должен больше использовать свое воображение.

- И это тоже, но даже с теми немногими навыками, которыми ты обладаешь, ты можешь быть намного смертоноснее. Ты бросаешь эфирные клинки наугад, не задумываясь о том, что делаешь. А теперь нападай на меня.

Аран инстинктивно воззвал к эфиру, но почти в тот же миг отпустил его. - А что, если я убью тебя? - Он не хотел добавлять это к постоянно растущему списку своих сожалений.

- Ты действительно думаешь, что способен на это? - Спросил Корвал, приподняв бровь. - Похоже, кто-то здесь переоценивает себя. - Он засмеялся и махнул Арану, чтобы тот садился. - Если ты сможешь убить меня, это значит, что я прожил свою жизнь напрасно и ничему не научился.

Он говорил уверенно, но Аран не разделял его уверенности. Неужели все будет в порядке? Корвал был хорош, но не бессмертен. Если его ударят, он умрет, как и любой другой человек.

- Поторопись! Уже поздно.

Нахмурившись, Аран создал эфирный клинок и послал его вперед. Корвал закатил глаза и даже не пошевелился. Эфирное лезвие ударило о землю справа от него, поднимая грязь.

- Вот почему я сказал, что ты жалок. Ты даже не можешь целиться прямо.

- Это...

Это было потому, что он целился в сторону. Он не мог напасть на единственного человека, который проявлял к нему доброту. Смерть ужасный способ отплатить за это.

- Дети, - пробормотал Корвал и бросился вперед. Его клинок поймал свет вечернего солнца, ослепив Арана.

Когда парень отвернулся, чтобы защитить глаза, что-то ударило его в грудь, и он упал на землю. Подняв глаза, он увидел Корвала, стоящего над ним, а рукоять его меча была направлена вперед.

Именно она врезалась в Арана, и парень с гримасой потер грудь. Было очень больно. Будет синяк.

- Если ты не нападешь, это сделаю я. Посмотрим, чья решимость иссякнет первой, - сказал Корвал, возвращаясь на середину поляны.

Он повернулся и переложил меч в другую руку. На мгновение Корвал замер, ожидая нападения, но оно не последовало. Аран не собирался нападать на своего друга. Его сила была слишком нестабильна. Что, если Корвал не сумеет защититься от него и умрет от потери крови на незнакомой поляне посреди пустыни?

Следующая атака Корвала последовала без предупреждения. Он просто бросился вперед, держа меч в обратном захвате. Увидев это, Аран попытался защитить грудь, но Корвал только усмехнулся. Мужчина схватил его за плечо и повалил на землю. Его меч на долю секунды завис над спиной Арана, а затем он отступил.

Снова и снова Корвал атаковал, не давая Арану передышки. Он повторял свои действия, всегда возвращаясь в центр и бросаясь вперед, но его атаки не повторялись. Аран хорошо познакомился с землей под собой, его били, швыряли и пинали вниз.

Как бы он ни пытался защищаться, Корвал всегда знал, что парень собирается сделать, и был на шаг впереди него. Когда он собрался поднять руку, чтобы защитить грудь, на него напали сзади. Когда он планировал не допустить этого, его ноги выбивались из-под него. Однажды даже его длинные волосы стали причиной его падения.

Сначала Аран просто принял это, ожидая, что он скоро прекратит. Но даже после того, как солнце село и землю окутала тьма, Корвал продолжал. Всякий раз, когда Аран пытался заговорить, его игнорировали. Только команда атаковать время от времени повторялась.

Корвал подошел снова, и Аран отскочил в сторону, избегая его. Вне себя от радости, он думал, что спасся, но ветка зацепила его ногу. Он упал лицом вниз, ощущая во рту вкус земли.

Его колени и руки пульсировали. Они получили большую часть повреждений и уже истекали кровью. Багровый смешался с коричневым в лунном свете, и ярость, несоизмеримая с прошлой осенью, захлестнула Арана.

Почему он должен проходить через все это? Они были друзьями, но он не игрушка, не бесчувственная кукла. Ему больно, когда его били, и его сердце горело, когда на него нападал человек, которому он доверял.

- Я не должен страдать от твоих оскорблений, - прошептал он, обращаясь скорее к самому себе, чем к Корвалу.

Эфир ожил вокруг него, заливая поляну холодным белым светом. Он открыл все, что ночь пыталась скрыть, и Арану показалось, что он увидел насмешку во взгляде Корвала. Это подпитывало бушующий в нем ад.

Он набрал побольше эфира и беззаботно швырнул его в своего друга. -Ты хотел посмотреть, как ты поступишь против меня, да? Тогда попробуй!

Более дюжины эфирных клинков покинули руки Арана. Каждый из них был нацелен на Корвала, и они были настолько яркими, что казались единственными существами, которые существовали в этот момент. Даже луна спряталась за покровом облаков от стыда.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1061459>